

С уничтожением последнего снайперского орудия засада группы Цинь Юя на «Темного Ворона» окончательно провалилась.

Досада жгла его изнутри. Это была его первая серьезная операция после вступления в Министерство вооруженных сил. Учитель возлагал на него большие надежды, заранее поздравил с успехом и даже приготовил праздничный пир.

Все должно было пройти безупречно. Но вмешался Су Юэ. И ведь свой же человек! Неужели испугался, что новичок перетянет внимание на себя и заберет всю славу?

Впрочем, удивляться не приходилось. Учитель как-то обронил, что Центру взращивания талантов нужен новый вожак. Прежде этим вожаком числился Су Юэ, в будущем — должен был стать Цинь Юй.

Понятно, почему у бывшего фаворита сыграло ретивое. Опасаясь потерять влияние, он намеренно сорвал задание.

Понимая, что ситуация переломилась не в его пользу и оставаться бессмысленно, Цинь Юй, однако, не собирался отступать молча.

— Су Юэ, ты хоть соображаешь, что творишь? — ядовито бросил он.

Беркут озадаченно прищурился. Неужели этот дерзкий тип — тот самый легендарный наемный убийца Кей? Откуда Попугай его знает?

Су Юэ гасил сбоившую боевую мощь, выравнивая дыхание.

— Соображаю. Сгинь.

Беркут молча показал ему большой палец: нашенский упрямец.

Цинь Юй не вспыхнул — напротив, лишь усмехнулся:

— Какая грубость. Что ж, не обессудь, когда я доложу наверх.

Не дав наемникам времени переварить сказанное и даже не взглянув на нахмурившегося Су Юэ, он развернулся. Под прикрытием плотного шквального огня остатки его группы стремительно покинули поле боя.

Видя, что противник уходит, Беркут забыл об изумлении и дернулся было в погоню.

— Не надо, — Су Юэ властно перехватил его за плечо. — Главное — груз. Разведанных у нас в обрез, полезешь следом — угодишь в очередную засаду.

Беркут взглянул на свои перебитые, бесполезно повисшие руки. Просить Попугая догонять врага в одиночку было глупо, но любопытство взяло верх:

— Вы знакомы с Кеем?

— Пересекались раньше, — не стал таиться Су Юэ.

Беркут замялся, явно собираясь спросить что-то еще.

— Выкладывай, не держи в себе, — бросил на него взгляд Су Юэ.

— Третий номер в рейтинге киллеров, кодовое имя Кей, — припомнил слухи Беркут. — Лица никто не видел. Говорят, каждый, кто узнавал его лично, отправлялся на тот свет.

— Вот и верь после этого байкам. Я, как видишь, вполне жив, — Су Юэ похлопал его по плечу. — Меньше сиди на сомнительных сайтах.

«Вот как?..»

Беркут всерьез усомнился в надежности своих источников. Вернется в штаб — надо будет расспросить Иволгу, пусть подскажет нормальные каналы.

Су Юэ и сам не ожидал встретить именитого наемного убийцу в рядах Министерства вооруженных сил, да еще под крылом Чжоу Лияня. Значит, тот «новичок», о котором шептались по связи, — это Цинь Юй?

Боевая сила Кея достигала ранга А — редчайший ресурс, за который Империя щедро платит. Чжоу Лиянь наверняка возлагал на него большие надежды. Неужели решил вырастить из него замену?

Хорошая ли это новость — вопрос спорный.

В прошлой жизни Кей к Министерству не примыкал. Похоже, история вильнула в сторону после того, как Су Юэ отдубасил Чжоу Лияня протезом.

Чжоу Лиянь отличался высокомерием и редким сволочизмом, но в выборе собственных «игрушек» промышлял въедливой разборчивостью. Ему нравилось лепить воспитанников с малых лет, подгоняя под свои извращенные вкусы, и взрослых в Центр возвращивания талантов

он обычно не пускал.

Су Юэ устало потер переносицу. Посчитать ли шишки? Его сегодняшнее поведение было дырявым, как решето.

С чего вдруг он снес ствол тяжелого орудия?

Откуда знает Цинь Юя?

И о каком «жалобном донесении» шла речь?

Черт бы побрал этого Кея!

Су Юэ с невольным чувством вины взглянул на Беркута. Тот ответил абсолютно недоуменным взглядом.

— Как твои руки? — с участием спросил Су Юэ.

— Терпимо, — сквозь зубы процедил Беркут. — Кости целы не везде, вернемся — Сяо Цынь подлатает. Жив буду, не помру.

— Ты кровью харкал, горло наверняка содрано, — закинул удочку Су Юэ. — Побереги связки, я сам обо всем доложу.

Беркут не уловил связи между отбитыми внутренностями и сорванным голосом, но с сожалением огорчил товарища: пока Попугай витал в облаках, короткая голосовая сводка уже улетела командиру.

Су Юэ потерял дар речи.

«Сломанные руки ему, значит, не помеха...»

Заметив его тяжелый, застывший взгляд, Беркут развел бы руками, если бы мог:

— Я же понимаю, что у тебя свои тайны. И жизнь ты мне спас, я помню! Но тут пол-отряда свидетелей, шила в мешке не утаишь, даже если бы я очень хотел.

Беркут вздохнул и продолжил совершенно искренне:

— Если доклад пойдет от меня, это смягчит удар. Ребятам нужно время, чтобы все переварить

и взвесить. А то ляпнешь что-нибудь не то — и тебя сразу скрутят как предателя. Кому от этого лучше?

Су Юэ изогнул бровь.

«Благодарю за заботу, утешил».

Беркут искренне не верил, что Попугай ведет двойную игру против «Ворона». Захоти тот подставить отряд, ему достаточно было умыть руки и позволить Цинь Юю доделать работу.

Все эти соображения он подробно изложил в сообщении, опасаясь, как бы командир, органически не переваривавший предателей, не пустил Попугая пулю в лоб раньше, чем успеет разобраться.

Известие о нападении на колонну заставило Чжао Цина немедленно свернуть все работы по переносу главной базы.

В голове кружились тревожные вопросы. Кто слил маршрут? Кто выставил засаду, какими силами и ради чего?

Своди кто-то из конкурентов старые счеты — не стал бы тратить тяжелую артиллерию на рядовой конвой. Снаряды летели бы напрямую в него, в Чжао Цина.

Метил ли на их место какая-нибудь амбициозная молодая группировка? Но почему тогда нападавшие так тщательно замели следы и не оставили никаких опознавательных знаков?

Безымянные благотворители — дело привычное, но чтобы авторитет завоевывали анонимно?

Подозрения нанизывались одно на другое, сплетаясь в непроницаемый клубок.

Четко вырисовывались лишь два факта:

Первое — чужаки пришли с враждой и были знакомы с Попугаем.

Второе — Попугай, судя по всему, боец ранга А.

Воин ранга А...

Чжао Цин откинулся на спинку кресла. Рука небрежно свисала вдоль подлокотника, но пальцы добела сжали рукоять вороненого пистолета.

Надо же. Приняли несколько лет назад рядового рекрута, а отхватили специалиста высшего эшелона. Бойцы такого уровня на дороге не валяются.

А «Темный Ворон» взял и подмял такого под себя.

И сам Чжао Цин умудрился затащить его в свою постель...

Или бывший В-минус за пару лет умудрился миновать ступени «В» и «В-плюс», с ходу сокрушив барьер, о который ломали зубы тысячи отборных наемников?

Чушь. Даже если глушить стимуляторы ведрами и расплачиваться собственным здоровьем, совершить подобный скачок за такой срок невыносимо.

К тому же этот Кей, третий номер в расстрельном списке лиги, узнал его. И грозился «доложить наверх». Кому именно? Кто вообще способен призвать Попугая к ответу?

И принадлежит ли Попугай... ему самому?

Взгляд Чжао Цина потемнел, превратившись в нечитаемую бездну. Он молча ждал.

Раздался короткий стук, и в кабинет вошел Су Юэ.

Чжао Цин медленно приподнял тяжелые веки:

— Придумал оправдание?

Су Юэ остановился у письменного стола, не скрывая взгляда:

— Я виделся с Кеем раньше. Сам остался незамеченным, но его запомнил. А про донесение наверх... видать, обзавелся покровителем и решил припугнуть.

Чжао Цин усмехнулся — сдержанно и холодно:

— А с уровнем боеготовности что?

— Всплеск во время боя, — ровным тоном отчеканил Су Юэ. — Сейчас снова просел до «В».

Чжао Цин глубоко вдохнул. Способность произвольно менять свой ранг — феномен исключительный даже для бойцов категории «А». Для этого требуется феноменальный контроль над собственным телом. Ни сам Чжао Цин, ни один известный ему мастер не умели подгонять боевую мощь по щелчку пальцев.

Мысли путались, он не знал, за какую нить потянуть первой.

Спустя мгновение Чжао Цин поднял руку. Черное дуло уткнулось Су Юэ прямо в грудь.

Су Юэ не шелохнулся, молча принимая этот взгляд.

— Я не могу поверить тебе на слово, — неспешно произнес Чжао Цин. — Чтобы подтвердить или опровергнуть твои речи, нужно расследование. А следов Кея у нас нет, быстро это не делается. Из-за утечки информации отряд попал под удар. Дело серьезное. Чтобы избежать раскола среди своих, я обязан дать людям ответ.

Глядя в темный зрачок ствола, Су Юэ ответил:

— Не стоит оправдываться передо мной, командир. Я всего лишь командир звена.

«Расходный материал, — с горькой ухмылкой подумал он. — Оружие, которое пускают в ход и выбрасывают за ненадобностью».

— Увернешься — значит, ты контролируешь ранг «А» и только что мне соврал, — тихо проговорил Чжао Цин.

Су Юэ спросил:

— А если не увернусь?

— Не увернешься и выживешь — докажешь, что чист.

Су Юэ прикрыл глаза.

— Понял.

Голос его звучал безупречно ровно:

— Жми на спуск, командир.

Палец Чжао Цина еще никогда не дрожал на спусковом крючке.

Даже при первой их встрече, когда он уловил в молодом рекруте чужеродный, смертоносный дух, рука его не дрогнула. Выстрел — и пуля чиркнула по шее Попугая, став суровым крещением.

Но теперь...

Пройдя сквозь дюжину кровавых мясорубок, деля на двоих дни и ночи, выпивку и редкие минуты покоя, вытаскивая друг друга с того света и сгорая в одной постели... Все зашло слишком далеко.

«Хреновый из меня командир, — с горькой иронией подумал Чжао Цин. — До сих пор не знаю, кто спит со мной под одним одеялом».

Сухой гром выстрела парализовал всех, кто ждал в коридоре.

Беркут с зафиксированными шинами руками налился дурной кровью. Старый Орел, сжав зубы, сходу вышиб дверь. Следом ввалился Павлин, а за ними, вскинув реанимационный саквояж, вбежал Сяо Цынь.

Но вместо окровавленного тела они увидели застывшего посреди комнаты Попугая. В его глазах читалось нескрываемое ошеломление.

Проследив за его взглядом, наемники онемели от ужаса: Чжао Цин сжимал в одной руке оружие, а другой судорожно давил на собственный живот. Темный алый поток стремительно захлестывал белоснежную ткань рубашки.

— Командир?!

Мгновение назад Чжао Цин развернул ствол и всадил пулю в себя.

Смертельно побледнев, он хрипло, но непреклонно произнес:

— Вот ответ, который я даю отряду. Передайте бойцам: отныне Попугай под моим личным надзором. Будет ходить со мной шаг в шаг, пока мы не скрутим Кея и не вытянем из него всю правду.

Сяо Цынь не стал терять время на разговоры — подскочил к нему и защелкал замками медицинского уклада, спасая командира от потери крови.

Беркут и остальные застыли как вкопанные. Старый Орел первым пришел в себя и тихо велел освободить помещение, чтобы дать медику работать. Лишь тогда Павлин бережно подхватил не двигавшегося Попугая за локоть и вывел наружу.

Су Юэ шел по коридору, не чувствуя ног. Такой развязки он просчитать не мог. Ни один из заготовленных им сценариев не предусматривал подобного безумия.

<http://bllate.org/book/20705/2152170>